

А.В. Дулов

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ РОССИИ 1700–1860 гг.

Законодательные акты России хранят информацию не только по вопросам законотворчества, политической, общественной, административной жизни страны, они содержат также весьма богатые и ценные сведения об общественно-природных взаимоотношениях, об общественной исторической экологии России.

Специально тема данной статьи не исследовалась, попутно же она затрагивалась в ряде работ по истории взаимодействия общества и природы¹.

Относительно полное хронологическое издание законов страны было предпринято начиная с 1826 г. Полное Собрание Законов Российской империи Первое (в дальнейшем — ПСЗ) содержит законодательные акты с 1700 г. (том 4) по 1825 г. (том 45). В этих томах опубликовано до 28 тыс. законодательных актов. Законы, принятые после 19 ноября 1825 г., вошли в Полное Собрание Законов Российской империи Второе (в дальнейшем — ПСЗВ). Акты, вошедшие в это собрание законов и подписанные до начала 1861 г., опубликованы в 35 томах и составляют более 37 тыс. указов и законов.

По своему происхождению законы, вошедшие в ПСЗ и ПСЗВ, имеют несколько разновидностей. Это именные, являвшиеся оформленным распоряжением царя; это могли быть указы Сената или Синода. Нередко законами оказывались тексты, представлявшиеся царю руководителями центральных ведомств: если этот проект получал «высочайшее утверждение», он тоже становился законом. Часть законов носила нормативный характер, и они имеют важное значение для рассматриваемой темы. Большинство же представляло собой правительственные решения по частным, конкретным вопросам. Эти законы также содержат значительную информацию, но относящуюся в основном к менее масштабным явлениям или даже к отдельным частным фактам.

Сплошное изучение изданных законов Российской империи за указанный период дало возможность выявить более 800 законов, затрагивавших природно-общественные отношения. Из них более половины (до 500 законов) трактуют различные аспекты охраны природы. До 150 законодательных актов посвящено общим проблемам природопользования, более 100 — народным бедствиям. Около 80 законов связано с использованием природы в транспортной деятельности; примерно 80 — с развитием ремесла, строительного дела и промышленности, около 50 — с изменением природы. Кроме того, поскольку Россия была глубоко аграрной страной, большинство из названных выше указов были связаны тематически также и с развитием сельского хозяйства. Наконец, встречаются законы, которые дают ценные факты для изучения проблем размещения населения, особенностей развития регионов страны, возрастанию возможностей общества, циклам хозяйственного года.

Около 60 указов, связанных с охраной природы, было принято при Петре I, с 1725 по 1761 гг. — приблизительно 40, за период 1762–1801 гг. — до 100. Законотворческая деятельность в этом направлении активизировалась в 1802–1860 гг., когда было принято около 300 законов. Точные цифры законов указать затруднительно, так как вопросы, относящиеся к охране природы, затрагивались попутно также и в законах, главная цель которых была далека от охраны природы (например, в полицейских инструкциях, положениях о торговле лесными материалами, «положениях» о судоходстве по ряду рек и т.д.) В определенной степени условно деление и по тематике природоохранных законов, приведенное выше: в целом ряде законов затрагивались проблемы и сельского хозяйства, и транспорта, и изменения природы и т.д.

Если же оценивать законы об охране природы с точки зрения их практической направленности, то можно разделить их на следующие типы. Законы, запрещающие или ограничивавшие конкретные виды природопользования, составляли 20–25% общего числа; законы, имевшие цель рекультивации или обогащения природной среды — 5–6%; законы, сужавшие или полностью отменявшие действие законов первого вида — до 15%. Основная же масса законов была посвящена организации исполнения мер по охране природы.

Отметим в хронологической последовательности наиболее интересные из природоохранных законов. Ценную информацию содержит указ Петра I «О запрещении рубить толстый сосновый лес в уездах Новгородском, Старорусском, Луцком и Торопецком...» (ПСЗ. Т. 4. № 2607), принятый в 1705 г. В нем разъясняется, какой именно лес и на каких территориях нельзя рубить, а также перечисляются весьма жестокие санкции (вплоть до ссылки на каторжную работу навечно, а у помещиков — конфискации имений).

В именном указе от 17 июля 1719 г. № 3391² Петр I вновь подтверждает, что нельзя рубить деревья тех пород и размеров, которые могут быть использованы для постройки кораблей в местностях, удобных для их сплава к верфям. Подробно говорится о возможных исключениях из этого правила для ряда домашних поделок, расширяется спектр наказаний, в том числе вводятся и штрафы. Еще один именной указ Петра I, № 3509 от 9 февраля 1720 г. «О наказании за порубку заповедных лесов», сообщает о том, как был наказан за порубку заповедных лесов ряд порубщиков, в том числе и несколько дворян. Царь грозит, что и впредь с порубщиками будут поступать строго, даже если они попытаются оправдать себя тем, что незаконно рубили леса по примеру других лиц.

Особенно важен указ, данный из Адмиралтейской коллегии 14 марта 1720 г. «О бытии всем заповедным лесам в Санкт-Петербургской, Новгородской и Луцкой провинциях в полном ведении Адмиралтейской коллегии, об их описании и об межевании оных и о предостережении от порубки»³. Указ относится к тем лесам, которые имели особенно важное значение для петербургских верфей. В нем предлагается Адмиралтейской коллегии проверить и уточнить описания заповедных лесов на указанной территории. Эти леса должны быть отделены на местности межами, специально проложенными дорогами и установленными столбами. Все эти леса следует разделить для надзора на пять долей. Закон детально объясняет, какие породы леса и каким образом нужно охранять, как оповещать население о том, что леса эти рубить нельзя. Царь угрожает и комиссару Кафтыреву, к которому обращен указ: «А ежели ты и оные дворяне за леностью чего не усмотрите или доносить не станете, и за тем лесом

учинится какое похищение; и за то вам и оным учинено будет то же, что и противникам за рубление лесов...».

Для характеристики природоохранной политики Петра I важное значение имеют его две инструкции, адресованные непосредственно лицам, которые должны были заниматься охраной природы. Первая из них, «О хранении заповедных лесов», предназначавшаяся для лесных надзирателей, невелика по размерам и содержит описание главных задач работы лесных надзирателей⁴. Более интересна «Инструкция обер-вальдмейстеру», данная 14 апреля 1723 г. Она отличается пространностью, состоит из 28 пунктов, занимает восемь страниц текста Свода законов и представляет собой как бы своеобразное завещание Петра I в сфере охраны природы⁵. Всего при Петре I издано до 60 указов, связанных с охраной природы. Значительный материал для данной тематики имеется также в петровских указах № 1845 (1701 г.), 1950 (1703 г.), 2014, 2017 (1705 г.), 2607 (1712 г.), 2757 (1714 г.), 3194, 3499 (1718 г.), 3329, 3433, 3440 (1719 г.), 3499, 3537, 3585, 3589, 3593, 3646, 3649 (1720 г.), 3794, 3799 (1721 г.), 3922, 4028, 4030, 4061, 4075 (1722 г.), 4188, 4216, 4250, 4377 (1723 г.), 4510 (1724 г.).

Период царствования Петра I очень важен в истории охраны природы России, потому что им была впервые в стране разработана широкая программа охраны природы. Правда, полностью отладить ее механизм он не успел, как из-за ограниченности времени своего царствования, так и из-за того, что его очень часто отвлекали от этих забот более важные дела — военные и внутривластные.

Следующим этапом истории охраны природы в России можно считать конец 1725–1801 гг. Ни одно из существовавших в это время русских правительств не имело такой продуманной программы, как у Петра I, но подчас сами условия развития страны требовали принятия серьезных законов, способствовавших улучшению природопользования. Из наиболее информативных актов этого периода, прежде всего, следует отметить указ Екатерины I от 30 декабря 1726 г. «О назначении мест удобных для сплавки лесов, годных для корабельного строения, об уничтожении вальдмейстерских контор, о небытии вальдмейстерам, и о надзоре за лесами воеводам каждому в своем уезде» (ПСЗ. Т. 7). В нем ца-

рица фактически отказывается от большинства ценнейших идей прежнего правительства в охране лесных богатств. Указ № 5378 «О запрещении, до будущего определения, рубить в Казанской, Астраханской и Нижегородской губерниях заповедные леса...», принятый в 1729 г., свидетельствует, что Петр II осознал необходимость мэр по усилению мер для охраны лесов. В 1735 г. уже правительство Анны Иоанновны принимает указ № 6838 «О нерубке заповедных дубовых лесов, годных для корабельного строения», тем самым подтверждая приказы Петра I. Указ 1738 г. «О запрещении раскладывать по дорогам и лесам огонь» (ПСЗ. Т. 10. № 7619) впервые обращает особое внимание на огромные потери, причиняемые лесному фонду пожарами и содержит угрозы вплоть до смертной казни, если в результате нарушения закона случится лесной пожар. Вместе с тем, дается инструкция о том, как не допустить пожара при сжигании деревьев под пашню.

Из законов середины XVIII в. особенно интересны три акта, в которых правительство впервые и довольно решительно добивается ограничения (и частично ликвидации) предприятий, ухудшающих экологическую ситуацию в окрестностях Петербурга и Москвы. Это закон № 9438 «О нестроении около Москвы вновь винных и стеклянных заводов, к которым коммуникации водой нет...» (1747 г.), № 10285 «Об уничтожении всех хрустальных, стеклянных и железных заводов в 200 верстах от Москвы отстоящих...» (1754 г.) и № 10914 «О воспрещении в ближних к Санкт-Петербургу местах учреждать вновь фабрики и заводы» (1759 г.).

По замыслу очень важен закон № 11876 «О неловлении и нестрелянии никому зверей и птиц с марта 1 до 29 июня», принятый в 1763 г. В законе провозглашена прогрессивная идея прекращения охотничьего промысла зверей (кроме хищников) в период размножения, однако на практике контроль за исполнением этого указа, по-видимому, практически отсутствовал, и указ не действовал.

Из законов, изданных при Павле I, который много времени уделял вопросам охраны природы, выделяется своими размерами (26 страниц!) и своим содержанием указ «О лесном управлении», № 18429, опубликованный в 1798 г.⁶ Документ содержит «Инструкцию форштмейстеру», «Инструкцию обер-форштмейстеру» и «Общие правила о лесах». В совокупности этот закон

являлся как бы небольшой «лесной энциклопедией», в которой были даны сравнительно подробные сведения о характере всех важнейших лесных пород, их биологических свойствах, возможностям использования в кораблестроении и других отраслях хозяйства. Указывалось, что члены лесной администрации должны не только выявлять порубки лесов и их виновников, но также должны составлять подробные карты и описания лесных участков, на месте вырубленных участков выращивать новые леса и т.д. Спустя два с половиной месяца в том же году был принят указ № 18534 «О приведении в совершенную силу и действие вальдмейстерских и форстмейстерских инструкций...», в котором названы конкретные меры, способствовавшие применению указанного закона на практике, в числе которых — описание лесов и составление карт и планов.

Немалый интерес с точки зрения истории охраны природы представляют также такие законы как № 5139 и 5193 (1727 г.), 5526 (1730 г.), 6048 и 6186 (1732 г.), 6688 (1735 г.), 7083 (1736 г.), 7147 и 7188 (1737 г.), 7501, 7561, 7675 и 7687 (1738 г.), 8485 (1741 г.), 8678 (1742 г.), 9182 и 9183 (1745 г.), 9544 (1748 г.), 10054 (1752 г.), 10313 (1754 г.), 11962 (1763 г.), 12025 (1764 г.), 12430 (1765 г.), 12859 (1767 г.), 13295 (1769 г.), 14231 (1774 г.), 15954 (1784 г.), 16934 (1791 г.), 17106 (1793 г.), 18659 и 18666 (1798 г.).

За первые 60 лет XIX в. природоохранное законодательство стало значительно более активным. Уже первые годы правления Александра I дают много важных законодательных актов. Так, в «Инструкции главному начальнику Гороблагодатских и Пермских горных начальств...» (ПСЗ. Т. 26. № 20160, 1802 г.) говорится, что главная цель начальника горных заводов заключается не в обязательном росте получаемых заводами металлов, но в обеспечении длительной работы заводов при умеренной добыче металла. Подписанный в том же году закон № 20237 впервые посвящен вопросу «укрепления песчаных берегов порта» Лива-вы от разрушения и обмеления гавани. В законе № 20881 «О наблюдении начальникам городских полиций за чистотой и опрятностью в городах», обращенном к полиции, довольно подробно указывается, какими способами полиция должна охранять окружающую среду в городах, на какие моменты особенно обращать внимание. В том же 1803 г. был принят закон № 20978 «О средс-

твах сбережения приписанных к Тульскому заводу казенных за-сек и о учреждении в оных лесной экономии» (ПСЗ. Т. 26). В указе говорится, что казенной стражи, учрежденной в засеках в 1802 г., недостаточно, сообщается, как она должна быть увеличена, каким будут ее устройство и обязанности. Вскоре, в 1806 г. правительство вновь возвращается к этой проблеме в законе № 22163 «Об учреждении особого хозяйства по Тульским казенным засекам» (ПСЗ. Т. 29).

В эти же годы в положение заповедных ставится целый ряд лесных массивов, в том числе под Москвой (указ № 21085 «Об учреждении лесной стражи при Шиповом, Теллерманском и Полпенском лесах, а также Погонном Лосинном острове...» (1803 г.) и «о лучшем сбережении ближайших к Москве шести казенных рощ» (1804 г.). В том же 1804 г. издан «Устав о лесах для Курляндской губернии» (ПСЗ. Т. 28. № 21514).

В 1805 г. издается специальный указ № 21644 «Об учреждении Лесной инспекции в некоторых губерниях...». В нем ставится задача образовать лесные инспекции, которые объединяли бы лесное управление нескольких губерний. Говорится о необходимости создать для начала лесную инспекцию, которая надзидала бы за девятью центральными губерниями. В дальнейшем интерес правительства Александра I к охране природы несколько падает. Указом № 25207, изданным в 1812 г., правительство обращает внимание на то, что обер-форстмейстеры в губерниях должны утверждать в уголовных палатах дела не только о порубках леса, но и о лесных пожарах, так как пожары наносят лесам более существенный ущерб, чем порубки. В 1817 г. издается указ «О запрещении устраивать на Западной Двине рыболовные заколы из свай» (ПСЗ. Т. 34, № 26876).

Николай I уделял значительное внимание вопросам, связанным с охраной природы. Законы, содержащие важную информацию об этой деятельности, были изданы уже в 1826 г.: «О переведении из городов заведений, смрад и нечистоту производящих» (ПСЗВ. № 366) и «Положение о Черкасских лесах, принадлежащих военным поселениям» (ПСЗВ. № 463). Особенно интересен указ № 366, в котором сказано, что губернские власти должны отводить места для строительства тех предприятий, которые сильно вредят среде обитания в городах, в стороне от крупных

населенных пунктов. Чтобы не разорять владельцев предприятий, которые уже существуют, им следует предоставить десятилетний срок для перенесения своих производств из городов.

Более подробно идеи данного указа развиты в «Положении о размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и других заведений в Санкт-Петербурге» (ПСЗВ. Т.8. № 6431, 1833 г.).

В 1831 г. правительство издает указ «О сбережении казенных липовых лесов в губерниях: Костромской, Вятской, Оренбургской, Калужской и Тульской» (ПСЗВ. Т. 6. № 4886). Из законов, изданных в 40-х гг. XIX в., наиболее интересны законы № 16190 и 19370, посвященные охране рыбных и тюленьих промыслов Каспия, закон об объединении лесных учреждений Министерства Государственных имуществ в одно управление (ПСЗВ. № 16461, 1843 г.), «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», 1845 г., № 19283, в котором много статей посвящено охране природы. В 1849 г. издан закон, существенно ограничивавший возможность открытия новых предприятий в Москве и Московском уезде, вредящих окружающей среде (ПСЗВ. № 23358).

При новом царе, Александре II, вступившем на престол в 1855 г., в первые годы его царствования законов об охране природы стало меньше. Из них важным было «Положение о новом устройстве лесной части в южных поселениях», принятое в 1858 г. (ПСЗВ. № 34457).

За первые 60 лет XIX в. следует отметить также такие законы, как: ПСЗ, №№ 20766, 20851, 20898 (1803 г.), 22437 (1807 г.), 23136 (1808 г.), 24417 (1810 г.), 25581 (1814 г.), 27168 (1817 г.), 27303 (1818 г.), 30395 (1825 г.). В ПСЗВ напечатаны законы: № 811 и 1304 (1827 г.), 1825 и 2330 (1828 г.), 2651 (1829 г.), 3853 и 3931 (1830 г.), 5758 (1832 г.), 7981 и 8568 (1835 г.), 12993 (1839 г.), 15613 (1842 г.), 15242а (1843 г.), 19725 (1846 г.), 23030 (1849 г.), 26422 и 26427 (1852 г.), 31155 (1854 г.), 31614 и 31901 (1857 г.), 35901 (1857 г.), 35151 и 35465 (1859 г.).

В законодательных актах встречается немало сведений об общих проблемах использования природы. Исследователь может почерпнуть много ценного о правительственной практике использования природы, о столкновениях интересов различных классов, сословий, этносов в процессе использования и измене-

ния природы. Из законов XVIII в. здесь интересны следующие документы, затрагивающие эти проблемы. Таков, в частности, регламент Камер-коллегии, которая, в частности, занималась и сбором сведений о степени урожайности в стране⁷. В нем содержатся довольно прогрессивные идеи о необходимости «стараться» о возможно более полном и всестороннем использовании природных богатств России.

Направленность следующих двух указов видна из их названий: «О ловле разных зверей для придворных зверинцев» (ПСЗ. Т.9. № 7124, 1736 г.) и «О неторговании в Сибирской губернии проезжим и тамошним купцам мягкою рухлядью, о покупке являющейся в городах лучшей мягкой рухляди в казну» (ПСЗ. Т.11. № 8017, 1740 г.). Общий взгляд правительства на принципы природопользования можно определить по статьям «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (ПСЗ. Т. 20. № 14392, 1775 г.). Очень характерны для понимания правительством Екатерины II своих задач два указа: «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли...» и «О распространении права собственности владельцам на леса, в их дачах расположенные» (ПСЗ. Т. 21. № 15447 и 15518).

Из указов первой половины XIX в. особенно показательными с точки зрения их направленности являются: «Об отдаче Нерчинских заводов... в ведомство Кабинета» (ПСЗ. Т. 26. № 19311, 1800 г.); «О бытии губернским обер-форстмейстерам по-прежнему в зависимости у губернаторов» (ПСЗ. Т. 27. № 10849, 1803 г.); «О запрещении добывать соль из Челябинских озер, находящихся в Оренбургской губернии» (ПСЗВ. Т. 3. № 2439, 1828 г.).

Общий взгляд правительства на природопользование зафиксирован в ряде инструкций: «Наставление губернским и уездным землемерам» (ПСЗВ. Т. 3, № 2203, 1828 г.); «Наказ гражданским губернаторам» (ПСЗВ. Т. 12. № 10303, 1837 г.); «Общая инструкция генерал-губернаторам» (ПСЗВ. Т. 28. № 27293, 1853 г.). Очень интересны два указа (ПСЗВ. № 3359 от 1829 г. и № 10048 от 1837 г.), которые посвящены проблемам разграничения владений, разделенных большими реками.

Из других законов, несущих значительную информацию по общим вопросам природопользования, отметим следующие

шие акты: ПСЗ. № 15454 (1782 г.), 15931 (1784 г.), 23219 (1808 г.), 21728 (1805 г.), 27272 (1818 г.). ПСЗВ: №№ 3033 (1829 г.), 3903 (1830 г.), 7065 (1834 г.), 16307 (1842 г.), 27398 (1853г.), 34395 (1858 г.).

Российское законодательство содержит обильный материал, связанный с народными бедствиями. Большое место в изданных законах уделено эпидемиям и эпизоотиям, мерам по помощи жителям во время неурожая, борьбе с пожарами. Встречаются также указы, принятые для борьбы с саранчой, волками (достигавшими в некоторых губерниях опасно высокой численности), правительственные решения, явившиеся откликами на случаи кораблекрушений, землетрясений и т.д. Правительственные акты по задачам делятся на две примерно равные части: акты, посвященные профилактике бедствий и акты, посвященные мерам помощи пострадавшим от бедствий.

Среди законов, которые являлись правительственной реакцией на эпидемии и эпизоотии, следует назвать прежде всего два указа о распространении в России прививок коровьей оспы 1802 и 1811 гг.⁸ Для пропаганды оспопрививания важен был также синодский указ «О убеждении приходским священникам крестьян и прочего звания к прививанию детям их коровьей оспы (ПСЗ. Т. 28. 21475, 1804 г.). Общий характер носили законы «Постановление об охране Российских берегов и портов на Балтийском и Белом морях от внесения... заразительных болезней» (ПСЗ. Т. 33. № 26285, 1816 г.); «Устав о карантинах» (ПСЗ. Т. 35. № 27490, 1818 г.); указ о карантинных заставах по Днестру, Пруту и Дунаю (ПСЗВ. Т. 4. № 3058, 1829 г.); «О мерах к охранению от чумной заразы берегов Азовского моря» (ПСЗВ. Т. 5. № 3733, 1830 г.). Кроме того, целый ряд законов связан с конкретными решениями в связи с появлением эпидемий в отдельных местностях. Таковы, например, законы № 17360 (ПСЗ. Т. 23. 1795 г.); 20064 (ПСЗ. Т.26. 1801 г.); 21618 (ПСЗ. Т.28. 1805 г.); 2711 (ПСЗВ. Т.4. 1829 г.); 18062 (ПСЗВ. Т.19. 1844 г.). Целый ряд законов свидетельствует о реакции властей на появление холеры (ПСЗ. Т.38. № 29623, 1823 г.; ПСЗВ. Т.5. № 3785, 3890, 3910, 3990, 1830 г.). Из законов общего характера, посвященных помощи пострадавшим от неурожая, следует отметить «Об учреждении в казенных и помещичьих селениях запас-

ных хлебных магазинов с годовой пропорцией» (ПСЗ. Т. 24. № 19203, 1799 г.); «Об учреждении в каждой губернии комиссии для продовольствия в неурожайные годы жителей хлебом и денежным пособием» (ПСЗ. Т. 38. № 29000, 1822 г.); «Положение о запасах для пособия в продовольствии» (ПСЗВ. Т. 9. № 7253, 1834 г.). Информация о конкретных мерах в связи с неурожаями содержится в законах: ПСЗ. № 20540, 1802 г.; № 20596 и 20661, 1803 г.; № 25519 и 25554, 1814 г.; № 30085, г.; ПСЗВ: № 6411 и 6423, 1833 г.; № 10696, 1837 г.; № 14153, 1841 г. Четыре указа характеризуют попытки вести борьбу с таким страшным врагом злаков, каким была саранча⁹.

В отношении вреда от пожаров своеобразными оценочными и обобщающими источниками могут служить уставы страховых обществ. Особенно интересны в этом отношении «Учреждение Второго Российского страхового от огня общества» (ПСЗВ. Т. 10, № 7930, 1835 г.) и изданная отдельно «Таблица о взимании страховых по мере опасности от огня»¹⁰. В этих материалах даются сравнительные оценки вероятности возгорания различных строений и материалов. Достаточно информативны и другие уставные документы страховых обществ: «Положение о взаимном застраховании строений ... от пожаров» (ПСЗВ. Т. 27. № 26412, 1852 г.), «Устав страхового от огня товарищества Саламандра» (ПСЗВ. Т. 29. № 28406, 1854 г.); «Устав Московского страхового от огня Общества» (ПСЗВ. Т. 33. № 33108, 1858 г.). Особое внимание правительства было обращено на предосторожности, связанные с предупреждением пожаров на судах и плотках, которые при плавании караванами могли вызвать крупномасштабные бедствия (ПСЗ. № 27996, 1819 г.; ПСЗВ. № 2989, 1829 г. и № 7236, 1834 г.). Немало указов изданы для оказания конкретной помощи погорельцам (ПСЗ. № 10134, 1753 г.; № 21800, 1805 г.; ПСЗВ: № 13540, 1840 г., 23069, 1849 г.; 30329, 1854 г. и др.).

Встречаются, хотя и значительно реже, законы, вызванные наводнениями или их опасностью. Два из них относятся к наводнениям в столице: «О составлении Комитета для пособий Санкт-Петербуржским жителям, потерпевшим от наводнения» (ПСЗ. Т. 39. № 30113, 1824 г.) и «О распоряжениях в случае необыкновенного возвышения в Санкт-Петербурге воды» (ПСЗВ. Т. 8. № 6575, 1833 г.). Два закона посвящены проблеме уменьше-

ния вреда от наводнений в Весьегонске (ПСЗВ. Т. 24. № 23711, 1849 г.,) и Москве (ПСЗВ. № 36045, 1859 г.).

Большая группа законов направлена на поддержание транспортных связей в стране с учетом природных факторов. Глубокая заинтересованность правительства в успешной работе транспорта объяснялась, прежде всего, тремя обстоятельствами. Во-первых, зависимостью Петербурга от доставки в него товаров главным образом по внутренним водным путям; во-вторых, стратегическим значением водных и сухопутных дорог; в-третьих, особенностями страны с низкой плотностью населения и большими расстояниями между населенными пунктами, требовавшими больших усилий для приведения в порядок гужевых дорог. Из законов, которые особенно важны для раскрытия особенностей природно-общественных связей в транспорте России, отметим следующие. К 1728 г. относится указ «О делании новых гекботов, галиотов и плоскодонных судов» (ПСЗ. Т. 8. № 5327). В 1781 г. издается «Устав купеческого водоходства», ч. 1 и 2 (ПСЗ. Т. 21. № 15176 и 15285). Текст устава, объемом более 50 страниц, очень подробно раскрывает основные способы использования и учета природных факторов в судоходстве. В том же году был подписан закон № 15279, стимулировавший возврат барок из Петербурга вверх по течению (ПСЗ. Т.21), В 1784 г. издан указ № 16068 «О обозначении мелей на судоходных реках». В 1803 г. был подписан закон, относящийся к морскому флоту «О доставлении флоту всех выгод, как в строении, так и в содержании в портах» (ПСЗ. Т. 27. № 21039).

Для понимания особенностей плавания судов на внутренних путях первой четверти XIX в. особенно ценны следующие указы: «Об улучшении системы Вышневолоцких вод и реки Волги» (ПСЗ. Т. 29. № 22434а, 1807 г.); «О порядке надзора и исправлениях по Мариинскому каналу и Вышневолоцкому пути» (ПСЗ. Т. 30, № 23484, 1809 г.); «О произведении разных работ направлений по трем водным путям к Санкт-Петербургу для облегчения судоходства» (ПСЗ. Т. 30. № 23554, 1809 г.); «Об управлении водяными и сухопутными сообщениями» (ПСЗ. Т. 30. № 23996, 1809 г.); «Дополнительное постановление о бичевнике и повсеместной нарезке оного» (ПСЗ. Т. 34. № 27145, 1817 г.); «Об учреждении новых для водяной коммуникации сборов...» (ПСЗ. Т. 35. № 27314, 1818 г.).

Более поздний период характеризуют указы «О спуске воды с владельческих мельниц... для пособия судоходству в случае мелководия» (ПСЗВ. Т. 1, № 481, 1826 г.); «Дополнительное постановление о торговом судоходстве и мореходстве» (ПСЗВ. Т. 5. № 3485, 1830 г.); «Положение о бичевниках и пристанях» (ПСЗВ, Т. 12, № 10964, 1838 г.); «О мере и грузе барок, идущих по Вышневолоцкой системе» (ПСЗВ. Т. 14. № 12478, 1839 г.); «О дозволении московским судопромышленникам свободного плавания по р. Москве на судах больших размеров» (ПСЗВ. Т. 34. № 35083, 1859 г.).

Об особенностях развития пароходства в России середины XIX в. дают представление уставы пароходных обществ: Волжского общества «Самолет» (ПСЗВ. № 27648, 1853 г.); Камско-Волжского общества (ПСЗВ. № 28210, 1854 г.); пароходства по Волге и Шексне «Польза» (ПСЗВ. № 28367, 1854 г.).

Законов, относящихся к строительству и эксплуатации сухопутных дорог, значительно меньше. Из них отметим три акта, имевших более общее значение: «О возложении обязанностей на гражданских губернаторов и дворянских предводителей губерний, чрез которые пролегает Московская дорога...» (ПСЗ. Т. 34. № 26952, 1817 г.); «Дополнительные статьи к правилам, изданным 13 декабря 1817 г. о устройстве дорог» (ПСЗ. Т. 36. № 27787, 1819 г.); «Основные правила об устройстве и содержании дорог в государстве» (ПСЗВ. Т. 8. № 6076, 1833 г.).

В собраниях законов имеется много сведений также об использовании для промышленности природных ресурсов, влиянии их качества на развитие промышленности, особенно горной. В ряде законов дается подробная характеристика сырья для некоторых видов промышленности. К числу законов общего характера относятся: «О порядке управления горных заводов» (ПСЗ. Т. 28. № 21460, 1804 г.); «Высочайше утвержденный доклад министра финансов и проект Горного положения» (ПСЗ. Т. 29. № 22208, 1806 г.); «Устав о соли и учреждении соляного управления» (ПСЗ. Т. 25. № 27448, 1818 г.). Особенно интересен большой документ «Урочные положения на все вообще работы, производящиеся при крепостях, гражданских зданиях и гидротехнических сооружениях»¹¹. Это — обширная инструкция, в которой подробно рассмотрены практически все виды работ, выполнявшихся в армии

и вообще на государственной службе, причем указана их трудоемкость. Возможно, не во всех случаях трудоемкость работ оценена точно, но, во всяком случае, документ дает применявшиеся на практике оценки тяжести различных видов труда. Для многих видов конкретного труда указаны различные природные факторы, влияющие на тяжесть труда (особенности местности, сезона года, качества грунта при земляных работах, особенности леса при расчистке его под пахотное поле и т.д.).

Четкое представление об особенностях и стоимости различных руд при производстве металлов, леса как строительного и горючего материала, глины для производства кирпича дают законы «О плате рудопромышленникам Пермских казенных медеплавильных заводов за поставляемые ими руды» (ПСЗ. Т. 28. № 21515, 1804 г.); «Об отделении лесов к Пермским соляным заводам» и «О продаже лесов в Минской губернии» (ПСЗ. Т. 28. № 21642 и 21643, 1805 г.); «О мерах для прочной и правильной выделки кирпича» (ПСЗВ. Т. 22. № 20848, 1846 г.). Значительное число законов посвящено вопросам добычи соли, ее распределению по стране и торговле. Начиная с 1780-х гг. практически ежегодно публикуются указы о продажных ценах соли в различных губерниях страны, например, «О продажных ценах соли на 1833 г.» (ПСЗВ. Т. 7. № 5779). В 1788 г. был издан указ «О назначении, какие соли к употреблению свойственнее и здоровее...» (ПСЗ. Т. 22. № 16736).

В российском законодательстве немало материалов и об изменении природы человеком. Причем основное внимание уделяется здесь положительной роли человека в этом направлении. Очень содержательна «Инструкция о разведении и посеве корабельных лесов» (ПСЗ. Т. 8. № 6027, 1732 г.). Спустя три года был издан закон № 6826 «Об отводе удобных казенных земель для посева лесов и об обязанностях частных владельцев сеять леса в их дачах», как бы дополняющий закон 1732 г. В конце XVIII в. появились еще два указа, посвященные разведению лесов: «О разведении леса по степям Екатеринославской губернии и Таврической области» (ПСЗ. Т. 22. № 16548, 1787 г.) и «О разведении дубовых лесов и об употреблении на сие денег из лесных доходов» (ПСЗ. Т. 25. № 18995).

Как видим, российское законодательство 1700–1860 гг. содержит богатую информацию о взаимодействии общества и природы

в стране. В законах заключены в целом достаточно достоверные данные о намерениях правительства в отношении использования природы или учета природных факторов в жизни страны. Однако во многих случаях только одной этой информации недостаточно для решения вопроса о том, насколько точно любое конкретное решение правительства было проведено в жизнь. Поэтому во многих случаях требуются источники других типов для проверки реального осуществления законодательного акта. Это обстоятельство особенно важно учитывать при рассмотрении истории охраны природы. По-видимому, большинство законов, направленных на охрану природы, выполнялось в недостаточной степени.

Примечания

¹ См., например: Благодосклонов К.Н., Иноземцев И.А., Тихомиров В.Н. Охрана природы. М., 1967; Чефранова Н.А. Охрана природы в эпоху Петра Первого // Охрана природы и заповедное дело в СССР. Бюлл. № 6, М., 1960; Дулов А.В. Географическая среда и история России (конец XV—середина XIX вв.) М., 1983, гл. 9; Рахилин В.К. Общество и живая природа. Краткий очерк истории взаимодействия. М., 1989.

² «О воспреещении рубки годного на кораблестроение леса, об охране-нии оного и о наказаниях за недозволенную порубку лесов» (ПСЗ. Т. 5).

³ ПСЗ. Т. 6. № 3458.

⁴ Там же. № 3967 от 14 апреля 1722 г.

⁵ Там же. Т. 7. № 4379.

⁶ Там же. Т. 25.

⁷ Там же. Т. 5. № 3466.

⁸ Там же. Т. 27. № 20226; Т.3. № 24622.

⁹ Там же. № 20392 (1802 г.), 29577 (1823 г.), 29731 (1824 г.); ПСЗВ. № 1669 (1827 г.).

¹⁰ ПСЗВ. Т. 10 (Приложения). С. 40–41.

¹¹ Там же. Т. 18. Отд. 2. № 16503. С. 46–148.